

8.13. ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Сергиенко Н.С., к.э.н., доцент, кафедра
«Финансы и кредит»;
Суслыкова О.Н., к.э.н., доцент, кафедра
«Финансы и кредит»

Калужский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

В работе рассмотрены основные этапы развития государственного страхования в Советском Союзе первой половины XX в., раскрыты страховые механизмы во второй половине 1920-х гг., процесс перехода добровольного страхования в обязательное, ставшее важным источником пополнения государственного бюджета. Выявлены особенности реализации страховых отношений в военный период, а также роль страховой системы в экономическом развитии нашего государства в предвоенный и военный период.

Советский период развития нашего государства внес значительные коррективы в систему управления народным хозяйством, в том числе в механизм реализации страхового дела. К началу революции, по оценкам экспертов, в нашей стране функционировал достаточно развитый страховой рынок, представленный как зарубежными, так и отечественными страховыми компаниями. А с образованием молодой Советской республики земское и взаимное страхование, широко развитое в царской России, преобразовалось в советско-народное, перейдя под контроль страховых органов исполнительных комитетов местных Советов и советов народного хозяйства (совнархозов).

В стране установилось государственное регулирование страхового дела. По мнению отдельных специалистов, после Октябрьской революции в результате преобразований, проведенных в страховой отрасли, в стране «...сложился новый общественно-исторический тип страхования – государственное страхование» [12]. Однако социально-экономические проблемы, вызванные Гражданской войной и трудностями во внешней политике, привели к минимизации страхования в обществе, в результате чего в конце 1919 г. было отменено страхование жизни, а через год упразднено государственное имущественное страхование.

В марте 1918 г. декретом Совета народных комиссаров (Совнарком) РСФСР «Об установлении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального» был введен государственный контроль за страховой отраслью в качестве переходной меры к дальнейшей ее национализации. Немного позже последовал декрет Совнаркома РСФСР «Об организации страхового дела в Российской Республике» от 28 ноября 1918 г., в соответствии с которым страхование во всех видах и формах было объявлено достоянием республики и государственной монополией.

Согласно ст. 131 Конституции СССР осуществление мер по организации государственного страхования было возложено на само государство. Общее

руководство осуществляло Министерство финансов СССР, одной из структурных единиц которого являлось Главное управление государственного страхования – Госстрах СССР [10, с. 10].

Таким образом, финансовая система послереволюционной России утратила не только коммерческое страхование, но были утрачены основы взаимного страхования. Однако социально-экономические преимущества последних были столь очевидны, что советское руководство в годы новой экономической политики (НЭП) сделало исключение для организаций, страховавших имущество кооперативов.

Уже в 1920-х гг. на началах взаимного страхования стали функционировать страховые секции Центрального союза потребительских обществ (Центросоюза), Всероссийского центра кооперативного страхования (Коопстраха) и Всеукраинского кооперативного страхового союза (Укркоопстраха), обслуживавшие кооперативный сектор экономики. Так, им разрешалось страховать свое имущество в созданных ими обществах взаимного страхования. Просуществовали эти системы вплоть до 23 марта 1930 г. Впоследствии эти секции были поглощены Госстрахом. Таким образом, взаимное страхование исчезло и из практики, а также и из теоретических разработок ученых.

Интересным является и тот факт, что с 1922 г. транспортный отдел Госстраха начинает иностранное страхование в интересах развития советской внешней торговли. Это можно было реализовать путем налаживания перестраховочных связей с иностранными страховыми компаниями и созданием собственной заграничной сети. Госстраху было поручено страховать весь советский экспорт, а также часть импорта из приграничных стран. В первые годы работы Госстраха значительное число страховых обществ разных стран объявило ему бойкот и не заключало с ним договоры по перестрахованию. Только 11 марта 1924 г. был заключен первый перестраховочный договор с английской компанией «London Insurance», размещенный на английском и немецком рынке. Вслед за этим стали заключаться страховые договоры в Иране, Китае, Монголии. Кроме того, Госстрах вышел и на европейский страховой рынок: при непосредственном участии Народного комиссариата внешней торговли (Наркомвнешторга) и Центросоюза в Лондоне было организовано Черноморско-Балтийское страховое общество («Блекбалси») и Черноморско-транспортное страховое общество («Софаг») в Гамбурге. При страховании отдельных рисков иногда прибегали к услугам иностранных страховых обществ [2, с. 193].

В конце 1921 г. по многочисленным просьбам крестьян в стране было возрождено государственное имущественное страхование, существовавшее сначала в добровольной, а затем и в обязательной форме. 6 октября 1921 г. был принят Декрет «О государственном имущественном страховании», которым предусматривалась организация по всей территории РСФСР государственное имущественное страхование частных хозяйств от пожаров, падежа скота, градобития растительных культур, а также от аварий на путях водного и сухопутного транспорта. Так, в 1922 г. появилось государственное окладное страхование крестьянских хо-

зьяств от пожаров и падежа скота и страхование сельскохозяйственных культур от градобития [2, с. 193].

С 1924 г., после всеобщего признания советских денег, активно начинает развиваться личное страхование: страхование жизни, страхование от несчастного случая (в том числе и в групповой форме), страхование пассажиров, которое с 1931 г. стало обязательным [2, с. 193].

Кроме того, для индустриализации во второй половине 1920-х гг. необходимо было изыскивать средства для государственного бюджета, поэтому добровольное страхование в сельской местности постепенно становилось обязательным. Крестьяне видели в страховании скрытую форму налога, поскольку размеры выплат внесенному взносу не соответствовали.

Так, после 1927 г. на государственное (а не на добровольное) страхование приходилось более половины всех страховых сборов. Крестьяне стремились застраховать практически все объекты в деревне: 90,9% – охват страхового поля, 72-76% – посевы от града, около 85% – крупный рогатый скот от падежа, 64-84% – лошади. Отметим, что к 1928-1929 гг. охват страхового поля от пожара дошел до уровня 97%, посевов – до 81%, крупного рогатого скота – до 89%, лошадей – до 85% [4, с. 204].

С 1928-1929 г. обязательное страхование в сельской местности осуществлялось в твердых нормах и единых для всех строений по определенной категории. Кроме того, абсолютные нормы заменили относительными, которые исчислялись в определенном проценте к стоимости строений. Посевы страховали в расчете на один гектар, а скот – на одну голову скота [3, с. 43].

Согласно постановлению Совета труда и обороны (СТО) «Об обязательном окладном страховании в сельских местностях на 1929-1930 г.» (июнь 1929 г.) все недоимки следовало взыскивать в административном порядке. В случае просрочки предполагалось взимание пени 0,2% за каждый день просрочки, и чем выше была страховая стоимость дворовых сооружений, тем ниже страховая оценка в случае пожара [9].

Кроме того, установлены были очень короткие сроки для выплат страховых платежей. Предполагалось осуществлять выплаты в течение трех месяцев – с октября по декабрь. Отметим, что в тот период имелось немало других платежей, срок которых совпадал. Эти меры зачастую были направлены на то, чтобы заставить крестьянина продавать по низким ценам производимую им продукцию для осуществления всех платежей. При этом некоторые платежи, имея первоначально форму добровольных, впоследствии, к концу 1930-х гг., становились обязательными, и добровольность уплаты имела формальный характер [4, с. 192].

Страхование строений от огня осуществляли по тарифам при общей страховой оценке двора. Так, до 300 руб. полагалась 80% оценки, 301-600 руб. – 70%, 601-1 000 руб. – 60%, свыше 1 000 руб. – 50% оценки. При этом наделение полномочиями представителей власти предполагало, что экономические советы (совещания) республик могли до 20% повышать или понижать страховые платежи. К примеру, беднейшие хозяйства или разоренные стихийными бедствиями маломощные хозяйства переселенцев в первый год

их поселения освобождались от внесения платежей полностью или частично [7, с. 383].

В большинстве губерний Центральной России с 1925 г. Госстрах ввел новый вид страхования – гарантийное страхование. До этого времени операции по страхованию рабочих и служащих на случай потери или растраты денежных сумм проводились артелями общественного труда. Государство осуществляло гарантийное страхование совместно с артелями, а с 1928 г. полностью вытеснило артели как частнокапиталистические образования.

По мнению Госстраха, при гарантийном страховании хозяйственник терял бдительность к застрахованным ценностям. В связи с этим в 1930 г. было решено прекратить данное страхование.

В сентябре 1925 г. постановлением Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и СНК СССР было утверждено Положение о государственном страховании СССР, предусматривающее права и обязанности Госстраха и его местных органов, перечень страховых операций, порядок образования денежных фондов. Положение установило, что страхование во всех его видах является государственной монополией СССР и что никакие другие органы, кроме Госстраха, не могут проводить операции по страхованию. Правление государственного страхования союзных республик представляли собой органы Главного правления государственного страхования СССР, а средства Госстраха являлись едиными для государственного страхования на всей территории СССР [1, с. 77].

В целях регулирования страхового дела в составе Народного комиссариата финансов (Наркомфин) было организовано Главное управление государственного страхования, которому подчинялись страховые отделы финансовых органов местных исполкомов.

Единственным страховщиком в стране был Госстрах, имевший правления в каждой союзной республике – Белгосстрах, Укргосстрах, Загосстрах и пр. Кроме того, в каждой области, крае были конторы и агентства Госстраха, причем на первых порах активно привлекались старые опытные кадры, работавшие в страховом бизнесе в царское время. Для рекламы страховых услуг и активизации процесса продаж Госстрах привлекал различные учреждения: Государственный банк СССР, Советский торговый флот (Совторгфлот), Торгово-промышленный банк и др.

Выполнять взятые на себя обязательства Госстраху помогал созданный государством основной фонд в размере 4 млн. руб. золотом, а также резервный фонд в размере 2,5 млн. руб. золотом [2, с. 192]. Больше никакой ответственности государство по заключенным договорам не несло. Следует отметить, что многочисленные реформы, вызываемые сменой экономического курса в стране (НЭП, индустриализация, коллективизация) наносили значительный ущерб страховому делу, заставляя Госстрах выполнять несвойственные ему функции и зачастую работать себе в убыток. Принималось множество законодательных актов в области страхования, противоречащих друг другу и самой сути страховых операций. Страхование по большей

части воспринималось как один из элементов государственной финансовой политики.

В 1930 г. в структуре Госстраха произошли изменения: были упразднены районные страховые органы, что в итоге привело к заброшенности страхового дела на селе и к большому ущербу в народном хозяйстве в целом. Политика власти в области страхования была пересмотрена, и в 1933 г. Главное управление государственного страхования СССР в его прежней структуре было восстановлено.

В этот период теоретики страхового дела активно выступали за минимизацию обязательного страхования, ограничивающего свободу крестьян в защите своих интересов, а также за повсеместное развитие личного страхования, которое многими воспринималось как пережиток капиталистического обогащения.

Кроме того, в сложившейся системе не было места и обществам взаимного страхования. Очевидно, что основные принципы их деятельности, основанные на финансовой независимости общества, решение основных вопросов деятельности, включая финансовые, на общем собрании членов общества, не вписывались в жестко централизованную систему управления финансовыми ресурсами. Этим объясняется и то, что проблематика, связанная с данной формой организации страхового фонда, исчезла из специальной литературы. Так, в трудах ученых К.Г. Воблого и В.К. Райхера упоминалось о взаимном страховании как экономическом явлении.

В виде изъятия из государственной страховой монополии существовало кооперативное страхование, которое проводилось страховой секцией Центросоюза (по обслуживанию потребительской кооперации), Кооптстрахом (по обслуживанию производственной кооперации) и Укркооптстрахом (обслуживающим на территории Украины все виды кооперации). Несмотря на некоторую самостоятельность, кооперативное страхование имело и ряд ограничений. Например, кооперативы могли страховать свое имущество только в определенных пределах, которые устанавливал Госстрах.

Особую роль следует отметить в организации страхования всевозможных инструментов агитационной работы, направленной на привлечение граждан. С этой целью для потенциальных страхователей проводились различные агитационно-пропагандистские мероприятия: выпуск брошюр, плакатов в большом объеме, реклама в периодической печати, выступления на конференциях и доклады в избах-читальнях. На эти цели Госстрах с каждым годом увеличивал объем ассигнований. Кроме партийных и страховых подразделений к агитации привлекались и ветеринарные врачи, агрономы, представители сельсоветов, которым выдавали специально выпущенные Госстрахом тезисы.

Госстрах стремился сделать бюджет безубыточным, а для этого необходимо было развивать превентивные (предупредительные) мероприятия по страховому делу. В целях популяризации развития добровольных пожарных дружин, проводились различные конкурсы. Госстрах выделял деньги на приобретение пожарного инвентаря, делал скидки для лиц, строящих огнестойкие здания.

Обобщая вышесказанное, необходимо сказать, что страховое дело в период 1921-1928 гг. выполняло гос-

ударственную задачу по перемещению денежных средств из касс Госстраха в государственные займы путем страховых сборов, также можно отметить жестко поставленную политику борьбы государства с кулачеством. К концу 1920-х гг. наблюдается сосредоточение в руках государства всех страховых, которые в условиях НЭПа могли принадлежать различным страховым учреждениям, как, например, кооперации, артелям.

В целом следует сказать, что НЭП положила начало советскому государственному страхованию. Для этого периода развития страхования в нашей стране характерны рост числа страхователей и расширение перечня объектов страхования, значительное увеличение рисков, подлежащих возмещению, а также совершенствование системы тарифов и льгот для беднейших слоев крестьянства.

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. в нашей стране продолжалась активная работа по оптимизации страхового дела. Так, в апреле 1940 г. Верховным Советом СССР был принят Закон «Об обязательном окладном страховании», основные принципы которого составляют основу современного страхования имущества граждан. Этим законом впервые было введено обязательное страхование животных и посевов крестьянам-единоличникам, а также предоставлялись значительные льготы по платежам в республиках Прибалтики, Украины и Белоруссии после их вступления в состав СССР. При этом при стихийных бедствиях из страхового фонда Госстраха СССР оказывалась безвозмездная помощь этим республикам, во много раз превосходящая сумму собранных страховых платежей. Население этих областей и районов на несколько лет освобождалось от уплаты страховых взносов. Большая помощь оказывалась и в подготовке квалифицированных национальных страховых кадров [9, с. 199].

Таким образом, принятие в 1940 г. Закона «Об обязательном окладном страховании» фактически до конца существования Советского Союза определило принципы обязательного имущественного страхования. Страхование имело во многом формальный характер. В сознании советских людей страхование не фигурировало как обязательный компонент организации жизни [7, с. 284].

Кроме того, нормы этого закона в течение 26 лет регулировали страхование урожая и посевов в растениеводстве. Принцип страхования от неурожая в этих случаях применялся по отношению к отдельным культурам выборочно. Наблюдалось и увеличение объема страхового обеспечения, которое выплачивалось в качестве страхового возмещения колхозам в случае гибели посевов.

Страхование в рассматриваемый период можно охарактеризовать следующими моментами:

- страхование производилось не для всех случаев неблагоприятных погодных условий, из перечня была исключена засуха, которая принималась во внимание лишь при страховании некоторых культур;
- одновременное использование добровольной и обязательной формы страхования, предполагающее внесение платежей хозяйств по обязательному и добровольному страхованию;
- недостаточный размер страхового обеспечения (40% от реального ущерба, что приводило к низкому объему страхового возмещения, при том что Госстрах накап-

ливал крупные суммы средств в своем резерве от страховых платежей);

- непонимание крестьянами принципов страхования, воспринимались страховые платежи как налоги;
- распространение обязательного окладного страхования только на колхозы, исключая участие в государственном страховании совхозов.

Одновременно страховая система наряду с государственным бюджетом накануне войны способствовала более быстрому экономическому развитию многих союзных республик [5, с. 31].

С началом Великой Отечественной войны существующая страховая система в очередной раз подверглась изменениям. Постановлением Совнаркома СССР в июле 1941 г. органы Госстраха были освобождены от ответственности по договорам личного и имущественного страхования по ущербам, возникшим в результате военных действий. А в соответствии с инструктивным письмом Наркомфина СССР от 23 января 1942 г. №23 и от ответственности за вред здоровью военнослужащих вследствие обмороживания в результате военных действий. Такое решение объяснялось в первую очередь отсутствием разработанных тарифов страхования на период военных действий [6, с. 42].

Зато на неоккупированных территориях были созданы самые благоприятные условия для развития страхования: в 1,5-2 раза повышены нормы по страхованию сельскохозяйственных культур и животных, введены льготные тарифы, размер комиссионного вознаграждения агентов устанавливался по принципу прогрессивной оплаты труда. По оценкам экспертов, в 1942 г. в Госстрахе были застрахованы 5,1 млн. лошадей, 17,3 млн. голов крупного рогатого скота, 79,6 млн. га посевов. На страхование было принято 11,7 млн. строений [3, с. 68].

Кроме того, в годы войны была проведена реорганизация страхования жизни. До 1943 г. наиболее распространенным видом было коллективное страхование жизни, введенное еще в 1929 г. По статистике, к началу войны договоры этого страхования имели 30% рабочих и служащих, 26% кооперативных кустарей и 8,8% колхозников [8, с. 200]. В 1942 г. в стране действовало 5,8 млн. договоров страхования жизни. Однако такое коллективное страхование не позволяло каждому гражданину самостоятельно определять размер страховой суммы, что снижало заинтересованность в покупке такого договора. А предоставление льгот на фоне сокращения численности застрахованных лиц в конечном итоге привело к тому, что коллективное страхование стало нерентабельным и в декабре 1942 г. было ликвидировано. Вместо него появились различные виды индивидуального страхования:

- смешанное страхование с ответственностью Госстраха на случай смерти, инвалидности и дожития;
- смешанное страхование с дополнительной выплатой пенсий;
- упрощенное смешанное страхование;
- страхование на случай смерти от любой причины и утраты трудоспособности, произошедшей от несчастного случая;
- страхование от несчастных случаев [1].

Очевидно, что война значительно подорвала организацию страхового дела в нашей стране, что проявлялось и в изменении кадрового состава (работники

уходили в армию, на их место приходили необученные кадры), и в низком качестве обслуживания (нехватка бланков, нарушение сроков учета и выплат).

Однако, по оценкам специалистов, роль государственного страхования за годы войны возросла. За 1941-1945 гг. Госстрах выплатил на восстановление погибшего от стихийных бедствий имущества около 600 млн. руб., причем большая часть из этой суммы – 430 млн. руб. – пришлось на колхозы. Сборы по добровольным и обязательным видам страхования за военный период составили 1 475,9 млн. руб. Более того, в 1941-1944 гг. Госстрах из своих резервов и прибыли передал на нужды страны более 5,8 млрд. руб. [3, с. 68].

Также следует обратить внимание на то, что Великая Отечественная война вызвала новый взлет советского плакатного искусства. Страховые компании во все времена активно пользовались плакатами для продвижения своих услуг, потому что до появления телевидения и электронных средств массовой информации именно плакаты помогали делать страховую услугу понятной, модной и привлекательной.

Следует отметить, что в начале XX в. плакатное искусство в России отличалось живописностью и декоративностью, плакаты напоминали картины. В то же время начали появляться новые маркетинговые находки (как сказали бы сейчас), очень нехарактерные для того периода. Например, на рекламных плакатах страхового общества «Якорь» 1914 г. изображались молодые энергичные дамы, демонстрирующие престижность и полезность обращения к услугам страховой компании. Если учесть, что женщины в России того времени не имели ни гражданских, ни имущественных прав, да и доходов, как правило, не имели, то образ состоятельной, уверенной в себе женщины, в том числе благодаря страхованию, был весьма необычен и привлекателен.

Кроме того, важным моментом выступает то, что на плакатах того времени часто изображали якорь – общепризнанный в христианстве символ надежности, спокойствия и уверенности – как яркий образ страховой компании, надежного помощника каждому обратившемуся за страховой услугой [8, с. 16].

Часто использовали образ семьи, детей для стимулирования покупки договоров страхования жизни, а также построек и животных – для повышения активности крестьян страховать свое имущество.

В 1920-е гг. основной упор художники плакатного искусства сделали на информирование и просвещение масс, при этом содержание плакатов подвергалось цензуре Главного управления по делам литературы и издательств, которое было создано в июне 1922 г. [8, с. 26]. Плакаты Госстраха того времени отличались яркими красками, динамичными образами, пугающими потребителей различного рода угрозами, при этом плакаты зачастую напоминали комиксы, рассказывающие целую историю – использование таких методов, не используемых в настоящее время, связано с необходимостью воздействия на малограмотные слои общества (как правило, крестьянство). Кроме того, еще одной новацией Госстраха стал выпуск плакатов на языках республик, входящих в состав СССР, – белорусском, грузинском, украинском и т.д.

В 1930-е гг. на страховых плакатах появляется больше позитива, видны предметы престижного потребления того времени – радио, швейная машинка, самовар, сытые животные, добротные дома, а также сумма страховой выплаты, которая может быть получена при наступлении страхового случая, и общая сумма выплат за год как главный аргумент надежности страховой компании [8, с. 46]. Во время войны агитационный плакат – яркий, тревожный, запоминающийся – сыграл огромную роль в мобилизации всех сил страны на борьбу с фашизмом. Но в практике страхования плакаты, как и раньше, рекламировали благополучную и благоустроенную жизнь. А в регионах, не охваченных военными действиями, Госстрах распространял абсолютно мирную рекламу, пропагандирующую такую невоенную услугу, как страхование жизни. Художники в военный период изображали на плакатах то, что хотели видеть уставшие от войны люди, мечтавшие о мирной жизни: домашнюю обстановку, предметы роскоши (рояль, дорогая мебель), колоссящиеся поля, счастливые лица.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что особенности политического и экономического устройства нашего государства в значительной мере повлияли на становление и развитие системы страхования. В условиях, когда государство предписывало строгие плановые рамки деятельности, оно не могло рассматривать их рисковыми, иначе бы ставилась под сомнение сама идея соответствующего планирования. Поэтому страховыми рисками считались, как правило, события природного характера (стихийные бедствия, пожары и т.д.). В «дворянских» условиях развитие страхования (как и экономики в целом) шло «от предложения к спросу»: Госстрах разрабатывал по своему усмотрению правила страхования, а предприятия и население принимали их или не принимали.

Несомненно, что в защите от стихийных явлений государственное страхование достаточно преуспело, эти результаты преуменьшать нельзя. Однако система Госстраха не могла включать в свою ответственность коммерческие, а тем более политические риски, ибо она вступила бы в противоречие с централизованным управлением народным хозяйством, которое априорно не допускало возможности возникновения таких рисков [11, с. 34]. Таким образом, несмотря на объективные и субъективные трудности в предвоенный и военный период функционирования Советского государства государственное страхование развивалось через деятельность Госстраха как монопольной страховой организации, непосредственно подчинявшейся Наркомфину СССР. Однако в целом страховая система была недооценена и воспринималась как элемент перераспределения финансовых ресурсов в пользу государства.

Литература

1. Балынин И.В. Теоретико-правовые аспекты кодификации страхового законодательства в Российской Федерации [Текст] / И.В. Балынин // *Paradigmata poznani*. – 2014. – №1. – С. 76-78.
2. Государственное страхование в СССР: из истории страхования в России XIX-XX вв. [Текст] : каталог выставки документов и страховых досок из коллекции Марины Моисеенко. – Н. Новгород : Музей ННГУ, 2000. – 218 с. : ил.

3. Государственное страхование в СССР [Текст] / под ред. Л.А. Мотылева. – М., 1985. – С. 308.
4. Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917-1950) [Текст] / В.П. Дьяченко. – М. : Наука, 1978. – С. 495.
5. Коломин Е.В. Вглядываясь в историю страхового дела [Текст] / Е.В. Коломин // *Финансы*. – 1996. – №9. – С. 27-33.
6. Конохов М.В. Проблемы гражданско-правовой ответственности в военное время и пути их решения с учетом опыта Великой Отечественной войны [Текст] / М.В. Конохов // *История государства и права*. – 2010. – №9. – С. 41-44.
7. Петров Ю.А. Россия / СССР и международный рынок страхования (XVIII–XX вв.) [Текст] / Ю.А. Петров // *Тр. историч. факультета С.-Пб. ун-та*. – 2011. – №5. – С. 266-288.
8. Плакат госстраха [Текст] / Р.М. Минасбекян, А.Н. Зубец и др.; под общ. ред. Р.М. Минасбекяна. – М.: Изд. дом Мещерякова, 2012. – 360 с. : ил.
9. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР) [Текст]. – 1929. – №43.
10. Суслыкова О.Н. Особенности государственного страхования в довоенное и военное время [Текст] / О.Н. Суслыкова, Н.С. Сергиенко // *Науч. обозрение*. – 2015. – №5. – С. 34-37.
11. Суслыкова О.Н. Страхование [Текст] : учеб. пособие / О.Н. Суслыкова. – 2-е изд. – Калуга : Ваш домЪ, 2011. – 220 с.
12. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия [Текст] / под ред. А.М. Румянцева. – М. : Советская энциклопедия, 1972. – 500 с.

Ключевые слова

Страхование; государственное страхование; взаимное страхование; платежи; недоимки; Госстрах; Великая Отечественная война; агитационный плакат.

Сергиенко Наталья Сергеевна

Суслыкова Оксана Николаевна

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы. Исследование посвящено одной из чрезвычайно важных, но одновременно и слабоизученных проблем отечественной истории. В советском периоде российской истории особое место занимают события первой половины XX в. Они демонстрируют процесс развития советского страхования: совмещение в рамках многоукладной экономики элементов рыночных отношений и планового регулирования страхового дела. В связи с чем опыт разработки законодательных актов и осуществления страховой политики в условиях новой экономической политики (НЭП) не утратил научно-практической значимости и в современных условиях. Проблемы, связанные с нестабильностью страховой системы страны, свидетельствуют об актуальности темы. В современных условиях экономического кризиса изучение развития страхового дела поможет избежать ряда негативных явлений, а также учесть позитивный опыт. Развитие страхового рынка, совершенствование правовой основы страховой деятельности требуют при их осуществлении необходимости учета множества факторов, среди которых особое значение имеет исторический опыт прошлого.

Научная новизна и практическая значимость. В работе совершенно точно выявлена проблема обязательности отдельных страховых платежей, дифференцированный подход в выборе и обязательности для страховщиков. Особое внимание в работе уделено вопросу агитационных мероприятий при осуществлении страхования в исследуемый период, что, бесспорно, имеет практическую значимость в условиях повышения финансовой грамотности населения. В работе обоснована необходимость учета исторического опыта в решении современных задач финансовой политики государства.

Замечания. В качестве недостатка можно отметить большой объем статьи.

Заключение. Работа актуальна, заслуживает положительной оценки, отвечает предъявляемым требованиям к публикациям в научных изданиях и может быть рекомендована к опубликованию.

Сахаров Г.В., д.э.н., профессор, академик РАЕН, кафедра «Финансы и кредит», Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»